Организация Объединенных Наций S/2018/89*

Distr.: General
25 January 2018
Russian
Original: English

Доклад Генерального секретаря о положении в Бурунди

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 2303 (2016), в которой Совет Безопасности просил меня докладывать ему о положении в Бурунди каждые три месяца, в том числе о любых случаях публичного подстрекательства к ненависти и насилию. После его назначения 5 мая 2017 года и его последующих поездок в Бурунди и по странам региона мой Специальный посланник провел брифинги для Совета 26 июля и 20 ноября 2017 года, на которых он дал оценку положения в стране и подытожил результаты своих встреч с государственными должностными лицами, руководителями политических партий и представителями гражданского общества, а также с президентом Уганды Йовери Мусевени и бывшим президентом Объединенной Республики Танзания Бенджамином Мкапой — соответственно, посредником и координатором процесса диалога под руководством Восточноафриканского сообщества.

2. В настоящем докладе, охватывающем период с даты брифинга моего Специального посланника в Совете 20 ноября 2017 года, содержится подробная информация о последних политических событиях в Бурунди, региональных усилиях по проведению всеобъемлющего диалога и деятельности моего Специального посланника и системы Организации Объединенных Наций в этой стране.

II. Основные события

A. События в политической сфере

3. По прошествии более двух с половиной лет после начала последнего кризиса в Бурунди политическая обстановка остается напряженной. Правительство продолжает настаивать на внесении изменений в Конституцию, что приводит к обострению и без того натянутых отношений с оппозицией. В условиях сохраняющегося недоверия между правительством и оппозицией региональные усилия по организации переговоров между сторонами в конфликте пока не увенчались успехом. Вместо поиска точек соприкосновения между заинтересованными сторонами не прекращаются ожесточенные споры по поводу самой процедуры диалога как таковой.

* Переиздан по техническим причинам 28 февраля 2018 года.

18-01202* (R) 280218 280218

События в Бурунди

4. Правительство Бурунди продолжает добиваться пересмотра Конституции. 24 ноября 2017 года оно приняло рекомендации Национальной комиссии по межбурундийскому диалогу. Предлагаемые изменения, которые, как ожидается, будут вынесены на референдум в мае 2018 года, включают: a) продление срока президентских полномочий до семи лет; b) включение положения о возможном пересмотре через пять лет этнических квот в органах исполнительной, законодательной и судебной власти, которые в настоящее время установлены на уровне 60 процентов для хуту и 40 процентов для тутси; c) учреждение должности премьер-министра и упразднение должности второго вице-президента; и d) замену квалифицированного большинства в две трети голосов для принятия основных законов в парламенте простым большинством голосов. Многие заинтересованные стороны и партнеры Бурунди выразили озабоченность по поводу того, что предлагаемые изменения могут свести на нет некоторые из завоеваний, которые были достигнуты в результате заключения Арушского соглашения о мире и примирении в Бурунди. При этом особую тревогу вызывает возможность отмены предусмотренных в этом соглашении этнических квот.

5. 12 декабря в Бугендане, провинция Гитега, президент Нкурунзиза провозгласил начало кампании конституционных реформ. Выступая перед государственными должностными лицами, руководителями зарегистрированных политических партий, связанных с правящей партией, Национальным советом в защиту демократии — Силами в защиту демократии (НСЗД-СЗД), дипломатическими представителями и многотысячной народной толпой, президент высоко оценил представленные поправки как залог успеха в деле выработки современной Конституции Бурунди и предостерег тех, кто, активно и демонстративно выступая против изменений, «оказались в шаге от красной линии». Со своей стороны, один из виднейших деятелей оппозиции Агатон Рваса из коалиции «Амизеро й'Абарунди», который также является первым заместителем председателя Национальной ассамблеи, бойкотировал церемонию открытия кампании и назвал происходящее «беззаконием». Заместитель председателя оппозиционной партии Сахвания-Фронт за демократию в Бурунди (Сахвания-Фродебу) Леонс Нгендакумана отозвался об этой кампании как о «событии, которое может привести к дальнейшему ухудшению социально-политической обстановки в Бурунди».

6. 5 ноября президент Нкурунзиза принял решение о продлении на шесть месяцев мандата Независимой национальной избирательной комиссии, которое было затем обжаловано оппозицией. На встрече с руководителями политических партий и представителями организаций гражданского общества и религиозных организаций 15 декабря председатель Комиссии пригласил их принять участие в работе провинциальных и общинных избирательных комиссий.

7. Между тем 11 декабря министр внутренних дел и министр финансов приняли совместное постановление о введении шкалы добровольных личных взносов, подлежащих зачислению в государственный фонд для финансирования выборов 2020 года. Фонд был учрежден в июне 2017 года президентом Нкурунзизой, который внес в него 5 млн бурундийских франков (2850 долл. США) и призвал граждан, руководствуясь, в его понимании, патриотическим долгом, поддержать его почин. Президент заявил, что этот фонд, поднятый на щит как символ финансовой свободы Бурунди, неподвластной засилию доноров, демонстрирует восстановление политической независимости страны на основе дости-

жения единства. В публичной обстановке взносы в фонд внесли несколько министров, других высокопоставленных государственных должностных лиц и организаций гражданского общества. С января 2018 года рабочим и служащим, студентам и безработным было предписано ежегодно выплачивать взносы установленного размера, в пересчете составляющего от 50 центов США до суммы месячного оклада. Взносы гражданских служащих будут вычитаться автоматически из заработной платы. Лицам, не имеющим возможности выплачивать взносы, будет предложено обосновать отказ в письменном виде.

8. Сопрезиденты неправительственной организации «Слово и дело во имя пробуждения сознания и эволюции мышления» Фостен Ндикумана и Габриэль Рюфйири и антикоррупционный контрольный орган под названием «Организация по борьбе с коррупцией и экономическими нарушениями» выступили с осуждением этой, по их мнению, незаконной кампании. Г-н Рюфйири также назвал введенную систему «вопиющим примером организованного ограбления беднейших людей планеты». Оппозиционная зонтичная группа «Национальный совет за соблюдение Арушского соглашения о мире и примирении в Бурунди и восстановление верховенства права» (КНАРЕД) и Сахвания-Фродебу также осудили эту кампанию.

Межбурундийский диалог под руководством ВАС

9. В межбурундийском диалоге под руководством Восточноафриканского сообщества не было достигнуто существенного прогресса. Несмотря на усилия координатора, в ходе четвертой сессии в рамках диалога, которая состоялась в Аруше, Объединенная Республика Танзания, в период с 27 ноября по 8 декабря, сторонам не удалось наладить подлинный прямой диалог, позволяющий выйти на договоренность или сделать какое-либо заявление. Однако координатор подготовил для представления посреднику краткий перечень точек расхождения и совпадения мнений.

10. 7 ноября, до начала сессии в рамках диалога, Постоянный представитель Уганды при Организации Объединенных Наций по поручению президента Мусевени нанес визит президенту Нкурунзизе для обсуждения усилий, предпринимаемых с целью сдвинуть с мертвой точки политический процесс. 20 октября координатор также встретился с генеральным секретарем НСЗД-СЗД на консультациях, которые были проведены до начала сессии в рамках диалога. Тем временем, 21 ноября, в порядке подготовки сессии министр внутренних дел и патриотического воспитания провел совещание Форума политических партий, в который входят руководители и представители зарегистрированных политических партий. На этом совещании генеральный секретарь НСЗД-СЗД призвал участников попытаться уговорить посредника добиваться того, чтобы представителям гражданского общества было запрещено участвовать в этом совещании, так как, по его мнению, обсуждение могут вести только политические деятели.

11. Тем не менее на совещание собрались представители около 32 зарегистрированных политических партий и отдельных организаций гражданского общества, средств массовой информации и женских, молодежных и религиозных групп, за исключением римско-католической церкви. Правительство представлял помощник министра внутренних дел, а НСЗД-СЗД — руководители партии. В совещании также принимали участие Омбудсмен и два бывших президента: Домисьен Ндайизейе и Сильвестр Нтибантунганья. Кроме того, в нем принимали участие руководители оппозиционных групп, базирующихся в Бурунди, включая Агатона Рвасу и Эвариста Нгайимпенду из «Амизеро й'Абарунди» и

Леонса Нгендакуману от Сахвания-Фродебу. Поскольку КНАРЕД не был приглашен в качестве единого блока, его члены отказались принимать участие в совещании. Помимо этого, на совещание не были приглашены 34 человека, включенные в перечень лиц, в отношении которых по распоряжению органов власти были выданы ордера на арест. В своем заявлении и своем письме на имя посредника от 18 ноября КНАРЕД заявил, что это совещание является не более как «уловкой, предпринятой с целью поддержать президента Нкурунзизу, который пытается поставить крест на Арушском соглашении и Конституции страны». Лидеры движения «Нет третьему сроку полномочий!» также отказались от участия, так как, по их мнению, процесс носит недостаточно всеохватный характер и не гарантирует безопасность участников из числа представителей гражданского общества. Лидеры этого движения также подвергли критике руководителей Восточноафриканского сообщества за то, что их риторика не соответствует их заявленным ценностям, отметив, что одной из сторон в конфликте удалось воспользоваться этим процессом в своих интересах и это сделало бесперспективным диалог.

12. 8 декабря по итогам сессии был составлен краткий перечень точек совпадения мнений из 19 пунктов, включая: a) суверенитет Бурунди и политические и социальные права всех бурундийцев; b) приверженность Арушскому соглашению о мире и примирении в Бурунди и Конституции как основы для обеспечения прочного мира, безопасности и стабильности; c) политический характер кризиса и необходимость политического урегулирования; и d) необходимость создания безопасных условий для возвращения и реинтеграции беженцев и находящихся в изгнании политических деятелей, а также для расселения внутренне перемещенных лиц при поддержке других заинтересованных сторон и международного сообщества.

13. Координатор также кратко изложил 11 точек расхождения мнений, то есть вопросов, по которым участникам не удалось согласовать свои позиции, в частности таких, как: a) деполитизации органов безопасности; b) основные свободы человека и законно организованных групп, например, свобода ассоциации, собраний, слова и передвижения; c) освобождение политических заключенных; d) поправки к Конституции; e) переход в парламенте от квалифицированного большинства в две трети голосов к простому большинству голосов; f) разоружение гражданских лиц и групп; g) личная безопасность и защита прав собственности политических деятелей, возвращающихся из ссылки; h) реформирование сектора безопасности; i) взаимодействие с вооруженными группами, изъявившими готовность отказаться от насилия и добиваться мирного урегулирования; j) создание благоприятных условий для политической деятельности; и k) отмена ордеров на арест и объявление амнистии политических заключенных.

14. Координатор обещал встретиться с посредником, чтобы проинформировать его о результатах сессии и выяснить его мнение относительно путей продвижения вперед и чтобы, таким образом, приступить к планированию еще одной сессии, которая должна состояться в ближайшие месяцы. Правительство, однако, продолжало настаивать на перемещении процесса в Бурунди, так как в этой стране отсутствует кризис. 11 декабря пресс-секретарь правительства сделал заявление, в котором говорилось, что это была последняя встреча за пределами страны. В этом заявлении он также призвал тех из беженцев и находящихся в изгнании бурундийцев, кому не грозит судебное преследование, вернуться на родину и принять участие в организации выборов в 2020 году. Что касается тех,

в отношении кого были выданы ордера на арест, то правительство продолжало призывать их вернуться, чтобы предстать перед законом.

15. Политические лидеры оппозиции, напротив, говорили о неблагоприятной ситуации в плане безопасности, продолжающихся нарушениях прав человека и необходимости подлинного всеохватного диалога для долгосрочного урегулирования кризиса, а также подчеркивали тяжелое социально-экономическое и гуманитарное положение в стране. 8 декабря КНАРЕД опубликовал коммюнике, в котором он настоятельно призвал региональных лидеров, а именно президента Мусевени и президента Объединенной Республики Танзания Джона Магуфули, оказать политическое, дипломатическое и экономическое давление, вплоть до введения эмбарго, на президента Нкурунзизу, чтобы заставить его вступить в диалог. Он призвал Африканский союз, Восточноафриканское сообщество и Организацию Объединенных Наций признать, что президент Нкурунзиза не желает вести переговоры, и просил Организацию Объединенных Наций продолжать принимать участие в урегулировании кризиса. Он также предупредил о том, что нежелание президента Нкурунзизы когда-либо расставаться со своим постом таит опасность начала гражданской войны.

B. Ситуация в области безопасности

16. В целом по-прежнему спокойная обстановка в плане безопасности оставалась нестабильной и характеризовалась отдельными инцидентами, которые правительство нередко связывало с бандитскими разборками или земельными спорами. После сокращения числа зарегистрированных фактов нападения с применением гранат и похищения людей в сентябре, в период с 20 ноября по 20 декабря в Бужумбуре-Мэри и провинции Мурамвья было зафиксировано семь нападений с применением гранат.

17. Согласно сообщениям, 22 октября четыре руководителя недавно созданного оппозиционного движения «Народные силы Бурунди» были арестованы силами безопасности Объединенной Республики Танзания и были переданы представителям служб безопасности Бурунди. Эта и другие оппозиционные группы обращались к властям Объединенной Республики Танзания с просьбой предоставить информацию о местонахождении этих руководителей. Однако ни правительство Объединенной Республики Танзания, ни правительство Бурунди не подтвердили факта арестов.

18. Ситуация в области безопасности также характеризовалась непрерывными полицейскими проверками в домах, в частности в жилых кварталах Бужумбуры-Мэри, где антиправительственные демонстрации в 2015 году имели наиболее широкий размах. В ходе таких операций производились многочисленные аресты лиц, не внесенных в «журнал учета на уровне домохозяйства» (книгу учета посетителей, которая в обязательном порядке ведется в каждом домашнем хозяйстве); причем некоторые из арестованных были допрошены и взяты под стражу. Продолжались также аресты реальных или предполагаемых членов оппозиции, в частности из числа сторонников партии «Национально-освободительные силы» (НОС/Рваса) и партии «Движение за солидарность и демократию». 18 декабря в восточной провинции Руйиги пятеро сторонников НОС/Рваса были арестованы по обвинению в проведении несанкционированной сходки, на которой обсуждался вопрос о предлагаемом референдуме. 10 января пресс-секретарь НОС/Рваса заявил, что с начала кампании за внесение изменений в Конституцию были арестовано свыше 45 членов НОС.

19. В отчетный период также поступали сообщения о трансграничных инцидентах. 25 ноября официальный представитель полиции заявил, что 24 ноября шестеро бурундийских рыбаков были похищены и затем отпущены руандийскими военнослужащими на озере Рверю в провинции Муйинга. Сообщений об официальной реакции властей из Руанды не поступало.

20. Местные жители и организации гражданского общества, в частности в провинциях Кирундо, Нгози и Макамба, продолжали выступать с осуждением предполагаемой активизации военизированной подготовки «Имбонеракуре», молодежного крыла правящей партии, и процесса «политизации» молодежи, который сеет страх в местных общинах. Некоторые средства массовой информации, активисты гражданского общества и находящиеся в изгнании политические деятели также сообщили о неподтвержденных фактах насильственного исчезновения или убийства известных членов «Имбонеракуре», которым якобы «заткнули рот», чтобы они не могли дать показания о своих злодеяниях.

C. Изменения в социально-экономической области

21. Социально-экономическое положение в Бурунди продолжало ухудшаться. По данным Всемирного банка, в 2017 году темпы экономического роста по-прежнему составляли 1,5 процента при сохранении ключевых макроэкономических показателей на прежнем уровне. В течение этого года произошло резкое снижение объемов государственных инвестиций и валютных резервов. Темпы инфляции возросли с 5,6 процента в декабре 2016 года до 18 процентов в начале декабря 2017 года. Нехватка долларов США привела к повышению стоимости и сокращению предложения импортных товаров, в том числе продовольствия, медикаментов и электроэнергии и обесценению национальной валюты. Другой серьезной причиной для беспокойства была безработица среди молодежи в условиях, когда, по оценкам на декабрь 2017 года, доля безработной молодежи достигала 65 процентов. По данным правительства Бурунди, в 2018 году объем государственного бюджета увеличится на 6,2 процента; правительство также обязалось финансировать свыше 80 процентов бюджета за счет внутренних ресурсов и, таким образом, отказаться от опоры на иностранную помощь и защитить свой суверенитет.

22. По данным Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией, в Бурунди в борьбе с этими болезнями был достигнут прогресс. 8 декабря правительство и Всемирная организация здравоохранения заявили об окончании эпидемии малярии, начавшейся в марте 2017 года и затронувшей свыше семи миллионов человек. В стране был успешно применен получивший поддержку со стороны Детского фонда Организации Объединенных Наций и его партнеров подход на основе вовлечения местного населения, что позволило оперативно развернуть деятельность по оказанию услуг в области профилактики, диагностики и медицинского обслуживания, в частности распределить 15 миллионов обработанных инсектицидами противомоскитных сеток, и, таким образом, купировать вспышку этого заболевания. При этом в 2017 году было организовано обучение около 7000 общинных медицинских работников по вопросам предоставления комплексных услуг в области лечения ВИЧ, туберкулеза, малярии, а также по вопросам оказания помощи лицам, страдающим недоеданием, и жертвам гендерного насилия. 16 декабря в ходе поездки в Бурунди Директор-исполнитель Объединенной программы Организации Объединенных Наций по

ВИЧ/СПИДу сообщил о сокращении числа случаев передачи ВИЧ от матери ребенку. В большинстве провинций, однако, по-прежнему остро стоит проблема хронического недоедания.

D. Гуманитарная обстановка

23. Ситуация в гуманитарной сфере по-прежнему вызывала серьезную обеспокоенность. Число внутренне перемещенных лиц в ноябре составило 188 000 человек, причем среди них доля лиц, моложе 18 лет, достигала 58 процентов. В декабре численность беженцев в соседних странах превышала 400 000 человек, из которых примерно 254 000 человек проживали на территории Объединенной Республики Танзания. Численность беженцев, впервые прибывающих в Объединенную Республику Танзания, однако, существенно сократилась после того, как в феврале эта страна отказалась от использования доказательств prima facie для установления статуса беженцев из Бурунди. Кроме того, примерно 13 000 бурундийских беженцев добровольно вернулись на родину после того, как 30 августа между правительством Бурунди, правительством Объединенной Республики Танзания и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев было заключено трехстороннее соглашение. В 2018 году в страну должны вернуться еще около 60 000 человек, главным образом из Объединенной Республики Танзании. В целях содействия устойчивой реинтеграции возвращающихся беженцев и предотвращения возможных конфликтов с местным населением Организация Объединенных Наций и ее партнеры по гуманитарной деятельности в Бурунди намерены приступить к осуществлению совместного плана действий.

E. Права человека и сотрудничество в судебной сфере

24. В течение отчетного периода Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) продолжало получать сообщения о серьезных нарушениях прав человека и злоупотреблениях, в первую очередь, со стороны представителей государственных и связанных с государством структур, включая убийства, насильственные исчезновения, пытки и жестокое обращение, более 1000 произвольных арестов и задержаний и инцидентов, связанных с ограничением свободы ассоциации, выражения мнений и передвижения. В частности, имели место факты произвольных арестов и помещения под стражу представителей политической оппозиции. В отношении большинства оппозиционных партий, независимых неправительственных организаций и средств массовой информации по-прежнему действовали постановления о запрещении или временной приостановке их деятельности. Нынешний политический тупик также имел катастрофические последствия для ситуации в плане осуществления экономических и социальных прав.

25. Доклады, полученные УВКПЧ, подтверждают выводы учрежденной Советом по правам человека Комиссии по расследованию событий в Бурунди, которая собрала документальные свидетельства того, что в Бурунди в период с апреля 2015 года по вине сотрудников Национальной службы разведки, полицейских, военнослужащих и членов «Имбонеракуре» имели место непрекращающиеся внесудебные расправы, произвольные аресты и задержания, недобровольные исчезновения, пытки и других жестокие, бесчеловечные или унижаю-

щие достоинство виды обращения и сексуального насилия[1]. 26 октября Комиссия по расследованию представила Третьему комитету Генеральной Ассамблеи свой доклад, в котором был сделан вывод о том, что имеются разумные основания полагать, что в Бурунди с апреля 2015 года совершались и продолжают совершаться преступления против человечности. На всем протяжении деятельности Комиссии по расследованию власти Бурунди отвергали ее неоднократные попытки наладить диалог и получить необходимую информацию от правительства и не давали членам Комиссии разрешений на посещение Бурунди. Постоянный представитель Бурунди при Организации Объединенных Наций выступил с заявлением, в котором он угрожал привлечь независимых экспертов к судебной ответственности за совершение «противоправной попытки дестабилизировать положение в Бурунди».

26. Несмотря на поступившие сообщения о серьезных нарушениях прав человека и злоупотреблениях со стороны государственных должностных лиц или членов «Имбонеракуре», в стране не прилагалось достаточных усилий для их расследования и пресечения безнаказанности. В течение отчетного периода как непосредственно в Бурунди, так и в других странах региона обсуждался вопрос об ответственности за предполагаемые преступления и целесообразности обращения в Международный уголовный суд. 27 октября вступило в силу решение Бурунди относительно отказа от признания юрисдикции Римского статута Международного уголовного суда, хотя его юрисдикция сохраняется в отношении преступлений, совершенных в период, когда Бурунди была государством — участником Статута Суда. 9 ноября Суд объявил о том, что 25 октября его Палата предварительного производства III уполномочила Прокурора Суда начать официальное расследование предполагаемых преступлений против человечности, совершенных в Бурунди с 26 апреля 2015 года по 26 октября 2017 года. В своем заявлении судьи указали в качестве предполагаемых виновных сотрудников полиции и службы разведки, военнослужащих и членов «Имбонеракуре».

27. Государственные органы выступили с жесткой критикой этих решений Суда. 11 ноября в заявлении президента Объединенной Республики Танзания было указано, что президенты Мусевени и Магуфули сожалеют об этом решении Суда, которое может подрывать миротворческие усилия, осуществляемые под руководством Восточноафриканского сообщества. Это заявление поддержали представители правительства Бурунди. Напротив, 12 ноября в одном из последующих публичных заявлений тогдашний лидер КНАРЕД призвал президентов Магуфули и Мусевени выступить за прекращение кровопролития и не допустить принятия конституционных поправок. В заявлении также содержался призыв принять меры к тому, чтобы мирный процесс продолжал осуществляться за пределами непосредственно Бурунди.

28. Сотрудничество правительства Бурунди с УВКПЧ, приостановленное в октябре 2016 года, так и не было возобновлено. В сентябре 2017 года были проведены переговоры с целью подписания нового меморандума о взаимопонимании. 18 октября УВКПЧ представило бурундийским властям пересмотренный вариант проекта меморандума о взаимопонимании, в котором были затронуты все нерешенные вопросы, и затем направило им напоминание 1 декабря. 12 января 2018 года министр иностранных дел и международного сотрудничества Бурунди обратился в УВКПЧ с просьбой предложить дату возобновления переговоров по проекту меморандума о взаимопонимании. УВКПЧ, со своей стороны, выразив

[1] См. A/HRC/36/54.

готовность к возобновлению переговоров, просило правительство изложить свою официальную позицию по проекту документа, переданного в октябре 2017 года. Кроме того, 18 января 2018 года Рабочая группа по универсальному периодическому обзору Совета по правам человека отдельно рассмотрела вопрос о положении в области прав человека в Бурунди.

III. Деятельность моего Специального посланника

29. Мой Специальный посланник дважды посетил Бурунди и Объединенную Республику Танзания в ноябре и декабре, чтобы продолжить свое взаимодействие с национальными заинтересованными сторонами, включая органы государственной власти Бурунди, и провести консультации с посредником Восточноафриканского сообщества в межбурундийском диалоге.

30. В Бужумбуре мой Специальный посланник встречался с рядом государственных должностных лиц, включая министра иностранных дел и международного сотрудничества и Омбудсмена, для обсуждения вопросов, касающихся хода диалога, пересмотра Конституции и хода работы над соглашением о статусе миссии. Омбудсмен подчеркнул необходимость скорейшего завершения диалога под руководством Восточноафриканского сообщества и перенесения этого диалога в Бужумбуру. В период с 11 по 14 декабря мой Специальный посланник вновь встретился с министром иностранных дел, а также со Специальным посланником Швеции по району Великих озер и послами стран Европейского союза в Бурунди. Он также встретился со Специальным посланником Международной организации франкоязычных стран по району Великих озер и Специальным представителем Председателя Комиссии Африканского союза по району Великих озер, с которыми он обсудил итоги недавней сессии в рамках диалога и возможность проведения последующих сессий.

31. По итогам каждого посещения Бурунди мой Специальный посланник информировал о результатах своих встреч с различными заинтересованными сторонами координатора в Дар-эс-Саламе, Объединенная Республика Танзания. В ходе встреч участники обменялись мнениями по вопросу о возобновлении диалога с учетом нынешних планов правительства по изменению Конституции и поступившей от правящей партии просьбы завершить обсуждение и перенести диалог под руководством Восточноафриканского сообщества в Бурунди. 16 декабря мой Специальный посланник и координатор обсудили выводы четвертой сессии в рамках диалога и последующие шаги. Между ними состоялся также обмен мнениями о том, каким образом Организация Объединенных Наций в партнерстве с Африканским союзом может продолжать наиболее эффективно содействовать активизации посредничества под руководством Восточноафриканского сообщества.

32. 23 ноября для оказания помощи координатору четвертой сессии в рамках диалога к совместной технической рабочей группе в Аруше присоединилась группа сотрудников Канцелярии Специального посланника в Бужумбуре. После вступления в должность 27 ноября новый глава Канцелярии нанес визиты вежливости партнерам и другим членам международного сообщества. Канцелярия продолжала совместно с политическими деятелями и другими основными заинтересованными сторонами побуждать участников сохранять приверженность духу всеобъемлющего диалога.

33. Следует напомнить, что проект соглашения о статусе миссии был представлен правительству Бурунди 27 июня 2016 года. В октябре правительство заявило о своей готовности обсудить этот проект с экспертом по правовым вопросам Организации Объединенных Наций. 18 декабря министерство иностранных дел и международного сотрудничества направило вербальную ноту в Канцелярию Специального посланника Генерального секретаря в Бурунди, в которой оно, среди прочего, обратило внимание на следующие моменты: a) формат соглашения о статусе миссии должен быть пересмотрен таким образом, чтобы в соглашении были подробно изложены права и обязанности сторон; b) в соглашении должна быть указана продолжительность миссии «с учетом завершения внешнего диалога»; и c) необходимо продолжить обсуждение с целью заключения соглашения о статусе миссии.

IV. Замечания и рекомендации

34. Я глубоко обеспокоен тем, что, несмотря на неустанные усилия координатора с целью возобновить межбурундийский диалог, которые решительно поддерживает мой Специальный посланник, найти выход из тупика, в который зашел процесс, пока не удалось. Крайне важно, чтобы все стороны, в первую очередь правительство, обязались содействовать процессу, запущенному под руководством Восточноафриканского сообщества, и чтобы они достигли договоренности до начала выборов в 2020 году. Для этого мы должны активизировать наши коллективные усилия, направленные на преодоление кризиса и прекращение вызванных им страданий бурундийского народа. В этой связи я продолжаю рассчитывать на то, что руководители стран субрегиона, Восточноафриканского сообщества и Африканского союза будут с удвоенной энергией добиваться восстановления стабильности в Бурунди. Я также настоятельно призываю гарантов Арушского соглашения выполнить свои обязательства в этом отношении. 27 января, в ходе моей недавней встречи в Аддис-Абебе на полях Саммита Африканского союза я вновь высказал свою озабоченность всем тем, кто занимается вопросом о положении в Бурунди.

35. Я вновь заявляю, что Организация Объединенных Наций полностью поддерживает диалог под руководством Восточноафриканского сообщества, развивая сотрудничество с Африканским союзом, в частности в рамках совместной технической рабочей группы. Я воздаю должное посреднику Восточноафриканского сообщества президенту Мусевени и координатору, бывшему президенту Мкапе, за их неустанные усилия и решимость добиться того, чтобы заинтересованные стороны сели за стол переговоров, как это в очередной раз наглядно показала недавняя сессия в рамках диалога. Меня также обнадежил доклад координатора и его усилия по содействию выработке единой позиции стран региона в целях дальнейшего изучения возможностей для преодоления кризиса мирным путем.

36. Хотя внесение изменений в Конституцию — суверенное право Бурунди, я твердо убежден в том, что настолько важная деятельность должна носить всеохватный характер, то есть должна осуществляться на основе максимально широкого участия и консенсуса основных политических сил. Для этого надо, чтобы политическое положение и обстановка в плане безопасности способствовали установлению взаимного доверия между всеми вовлеченными политическими субъектами. Для Бурунди всеобъемлющий диалог — единственный способ вос-

становить доверие между противоборствующими сторонами, укрепить национальное единство и добиться утверждения демократических ценностей. Оппозиция уже выступила с критикой некоторых из предлагаемых изменений, по ее мнению представляющих собой попытку правящей партии упрочить свою власть, которая может вызвать беспорядки. Следует напомнить, что в Арушском соглашении четко указаны характер и причины конфликта в Бурунди, в частности такие, как борьба политического класса за передел и удержание власти. Это историческое соглашение способствовало сохранению стабильности и единства после десятилетней войны. Только на этой основе бурундийцы совместными усилиями при поддержке со стороны международного сообщества могут обеспечить лучшее будущее для своей страны.

37. Я принимаю к сведению улучшение положения в области безопасности в стране и настоятельно призываю правительство продолжать усилия в этом направлении. Нельзя останавливаться на достигнутом. Ни отсутствие явной военной конфронтации, ни добровольная репатриация беженцев не являются достаточно убедительными признаками долгосрочной безопасности и устойчивой стабильности в стране. Чтобы добиться прочного мира, надо устранить коренные причины кризиса, а не разрушать основные предпосылки относительной нормализации обстановки, такие как Арушское соглашение, после заключения которого в стране на протяжении десятилетия воцарился мир. Это особенно актуально сейчас, когда мы находимся на пороге избирательного цикла 2020 года.

38. Я глубоко обеспокоен состоянием экономики Бурунди, которое еще больше ухудшил политический кризис. Для преодоления экономических трудностей надо более энергично содействовать восстановлению доверия между правительством Бурунди и его партнерами по развитию.

39. В целях создания более сильной и стабильной страны необходимо развивать сотрудничество между Бурунди и Организацией Объединенных Наций во всех областях, представляющих взаимный интерес, в том числе таких, как социально-экономическое развитие, гуманитарная помощь, демократия и управление, верховенство права и уважение и поощрение прав человека. Мой Специальный посланник совместно с координатором-резидентом, страновой группой Организации Объединенных Наций в Бурунди, Комиссией по миростроительству и Фондом миростроительства продолжают активно сотрудничать с бурундийскими властями и другими заинтересованными сторонами в деле борьбы с безнаказанностью и защиты прав всех бурундийцев. Устойчивое развитие невозможно без благоприятных политических условий, при которых обеспечивается соблюдение прав человека, демократических принципов и основных свобод. Я вновь настоятельно призываю правительство Бурунди продолжать сотрудничать с гуманитарным сообществом в области выявления потребностей, планирования и осуществления деятельности по оказанию гуманитарной помощи. Помимо этого, я призываю международное сообщество сделать приоритетом оказание помощи Бурунди в вопросах здравоохранения.

40. Я хотел бы особо отметить щедрость соседних стран, которые принимают у себя бурундийских беженцев. Важно, чтобы добровольное возвращение беженцев осуществлялось в соответствии с согласованными принципами, касающимися уважения человеческого достоинства, закрепленными в Конвенции 1951 года о статусе беженцев. Мне также известно о таких проблемах, как недостаточное развитие потенциала и нехватка финансовых средств для реинтеграции лиц, возвращающихся в свои общины. С учетом этого я призываю партнеров

Бурунди продолжать оказывать содействие окончательной реинтеграции репатриантов и обеспечивать их защиту.

41. К сообщениям о непрекращающихся преступлениях против человечности надо относиться с предельной серьезностью. Особенную озабоченность вызывает то, что, судя по поступающим сообщениям, представители государственных структур и члены «Имбонеракуре» нередко совершают правонарушения, направленные против организаций политической оппозиции и их сторонников.

42. Я обеспокоен также отсутствием прогресса в плане улучшения отношений между правительством и УВКПЧ. Я призываю бурундийские власти сотрудничать с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций. Я призываю их осуществить резолюции Совета по правам человека, принятые в сентябре 2017 года, и завершить переговоры с УВКПЧ, чтобы оно могло выполнить свой мандат в Бурунди в полном объеме. Я призываю также правительство подписать с Африканским союзом меморандум о взаимопонимании по вопросу о развертывании и деятельности наблюдателей за положением в области прав человека и военных экспертов этой организации, что позволит им полноценно осуществлять свою деятельность в стране в порядке выполнения возложенных на них задач.

43. Организация Объединенных Наций, как и прежде, преисполнена решимости продолжать работать в тесном контакте с Бурунди. В этой связи я настоятельно призываю правительство сотрудничать с моим Специальным посланником, чтобы скорее завершить разработку соглашения о статусе миссии.

44. Я благодарю моего Специального посланника и все структуры системы Организации Объединенных Наций в Бурунди за их решительные усилия. Все структуры системы Организации Объединенных Наций исходят из четкого понимания того, что перед правительством и народом Бурунди стоит жизненно важная задача обеспечения долгосрочного мира, развития и осуществления прав человека, которая не является неразрешимой. Если на национальном и международном уровне найдутся силы, способные взять на себя руководство, практически немедленно возможен реальный прогресс. Два года спустя после того, как разразился нынешний кризис, которому не видно конца, я твердо верю в то, что все стороны, особенно правительство, должны принимать конструктивное участие в политическом процессе, избегать дальнейшей дестабилизации положения в стране и найти решение, соответствующее интересам всего народа Бурунди. При этом они должны руководствоваться буквой и духом Арушского соглашения о мире и примирении в Бурунди. Я призываю Совет Безопасности и международное сообщество максимально оперативно подключиться к этим усилиям и быть готовыми оказать содействие осуществлению этого соглашения.